

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
НАУЧНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА им. К.Д. УШИНСКОГО
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«БУКВАРЬ – ЭТО МОЛОТ»

**УЧЕБНИКИ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
1917-1932 гг.**

Сборник научных трудов и материалов

Москва 2011

УДК 02+37+40

ББК 78.303+74.03+81.411.2

Б 906

*Работа над книгой поддержанна грантами
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проекты № 11-06-14026г и № 10-06-01113а.*

Редакционная коллегия:

Аверьянова Л.Н., Баранникова Н.Б., Безрогоф В.Г.,
Бусев В.М., Макаревич Г.В., Маркарова Т.С. (председатель),
Сенькина А.А., Тендрякова М.В., Цапенко А.М.

Б 906 «Букварь – это молот»: Учебники для начальной школы на заре советской власти, 1917-1932 гг. Сборник научных трудов и материалов / Под ред. Т.С. Маркаровой, В.Г. Безрогофа. М.: НПБ им. К.Д. Ушинского РАО; Азимут; Тровант, 2011. – 367 с. – (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики», вып. 12).

ISBN 978-5-89513-247-0

Очередной выпуск трудов семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики» посвящен эволюции педагогических идеалов в учебной литературе для начальной школы, выпущенной в 1917-1932 годы в советской России. Даются переработанные материалы заслушанных в семинаре докладов и библиографические инструменты для дальнейших историко-педагогических исследований учебников по словесности и математике.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов педагогических вузов, для авторов учебников и учителей.

ББК 78.303

ISBN 978-5-89513-247-0

© Коллектив авторов, 2011
© НПБ им. К.Д. Ушинского РАО, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Партийное возвращение к чистой человечности 5

ЯЗЫК ВЛАСТИ, ВЛАСТЬ ЯЗЫКА

<i>Маркарова Т.С.</i> Развитие русского языка в послереволюционной России (1917 – начало 1960-х гг.)	11
<i>Баранникова Н.Б., Безрогов В.Г.</i> Старые перья рисуют новый мир: практики письма в начальной школе первых советских поколений.	29
<i>Илюха О.П., Шикалов Ю.Г.</i> Ребенок, семья, родина в финноязычных учебниках для начальной школы Карелии: 1920-е – 1940-е годы.	80

НОВОЕ ДИТЯ НЕВИДАННОГО МИРА

<i>Мелентьева Ю.П.</i> Детское чтение в России и его изучение: 1920-е годы	113
<i>Макаревич Г.В., Баранникова Н.Б.</i> «Без семьи и в партию»: маленькие герои в учебной литературе 1920-х годов	120
<i>Макаревич Г.В., Безрогов В.Г.</i> Идея модернизации в детских визуальных образах: буквари 1930-х годов	125
<i>Илюха О.П.</i> Пограничник и шпион в учебно-воспитательных текстах для школьников: грани мифотворчества сталинского времени	133
<i>Цапенко А.М.</i> Будет ли букварь будущего книгой в нашем понимании?	150

ОТ КАКОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Галиулина Д.М., Сальникова А.А.</i> Отцы и дети в татарских букварях конца XIX – начала XX веков	156
---	-----

<i>Сенькина А.А.</i> Картины русских художников в книгах для чтения в конце XIX – начале XX вв. Материалы к указателю	178
---	-----

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ РЕСУРСАМ

<i>Кабашева О.В., Цапенко А.М.</i> О базе данных «Азбуки, буквари и книги для чтения»	212
Послесловие	217

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Аверьянова Л.Н., Ильина Е.Г.</i> Буквари и книги для чтения, изданные в 1918-1930 гг. Библиографический указатель	219
<i>Бусев В.М., Пырков В.Е.</i> Опыт описания учебных книг по математике для начальной школы 1920-х гг.	315
<i>Кабашева О.В.</i> Исследования российских букварей. Библиографический указатель.	347

Цапенко А.М.

БУДЕТ ЛИ БУКВАРЬ БУДУЩЕГО КНИГОЙ В НАШЕМ ПОНИМАНИИ?¹

«Чтение — вот лучшее учение».

*А.С. Пушкин. Из письма от 21 июля 1822 г.
к брату Л.С. Пушкину*

«Сергей Сергеич, нет! Уж коли зло пресечь:
Забрать все книги бы, да сжечь».

*А.С. Грибоедов. Комедия в четырёх действиях
в стихах «Горе от ума», 1825 г.*

Возможно ли представить одновременное воплощение в жизни этих двух столь противоположенных по своему смыслу тезисов, высказанных в позапрошлом веке великими классиками русской литературы, хотя бы и устами литературного героя, Фамусова во втором случае? На первый взгляд нет, невозможно. Но при более вдумчивом отношении к такому парадоксальному вопросу ответ представляется не столь однозначным.

В последнее время был опубликован ряд работ, в которых учебники для начальной школы рассматриваются в качестве инструмента изучения истории педагогики и истории детства². При этом сам учебник рассматривается как «посредник в сложной информационной образовательной культуре определенной эпохи и общества...» Очевидно, что роль такого посредника может возрастать или понижаться в зависимости от отношения самого общества, его общекультурных и идеологических установок к самим понятиям «учебник», «грамотность», «образование»³. Также совершенно очевидно, что при изменении роли этого «посредника» некоторые перемены должен претерпевать и сам посредник. И хотя в силу определенной инерционности,

---

¹ Работа поддержанна грантом РГНФ 10-06-01113а.

² Например, см.: Н.Б.Баранникова, В.Г.Безрогов. Учебник начальной школы: методология обучения // Ребенок XVIII – XX столетий в мире слов: История российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии. Москва-Тверь, 2009. С. 231.

³ Об исторической эволюции понятия «грамотность» см.: Голубинский А.А. Грамотность крестьянства европейской России по материалам полевых записок генерального межевания. Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. М., 2011.

присущей сфере образования, эволюция учебных книг происходит несравненно медленнее многих других культурных сфер общества, вполне естественно задаться вопросом о том, каким может оказаться учебник будущего? Представляется, что исходя из анализа общих изменений, происходивших с учебником для начального обучения на протяжении прошедших столетий, внимательного анализа направления этих изменений, вполне возможно предположить характер этих изменений и даже спрогнозировать какие-то общие черты, которые должны быть присущи учебнику будущего.

Практически вся история отечественной азбуки и букварей, а равно и книг для чтения на протяжении последних нескольких веков неразрывно связана с таким предметом человеческой культуры как книга, в виде *кодекса*, то есть книг-тетрадей со страницами, которые именно в силу своей технологической конструкции, то есть удобства их применения при чтении текстов (в отличие, например, от свитков), по мнению некоторых исследователей, способствовали *интеллектуализации* самого процесса чтения⁴. Именно так выглядели самые первые отечественные буквари, например, букварь Фёдора Поликарпова-Орлова (1701 год). Характерной особенностью любых книг, специально служащих для начального обучения грамотности, является желание их авторов или составителей привлечь дополнительное внимание людей, обучающихся грамоте, в своем большинстве – детей, к книге как особому объекту культуры. Это, как правило, достигалось тщательным отношением к подбору текстов, выбором шрифтов и наличием рисунков в тексте такой книги. Содержит картинки и упомянутый выше букварь Федора Поликарпова-Орлова. Конечно, просматривая в исторической перспективе ряд отечественных букварей, можно заметить, что иногда происходит отступление от такого правила, например, в Букваре для взрослых, выпущенном в 1917 году Одесским отделением Всероссийского союза учителей, или в Букваре для взрослых Гр. Каминского, выпущенном в 1917 году в Казани, иллюстрации отсутствуют. Но это скорее исключение, подтверждающее правило, и, учитывая год издания приведенных в примере букварей и их целевую аудиторию, можно достаточно легко понять причины такого явления. Тем не менее, буквари и азбуки, выпускаемые для детей, и после 1917 года почти всегда содержат картинки. Конечно, в силу изменения идеологических установок изобразительный ряд претерпевает значительное изменение, однако составители и авторы азбук и букварей и книг для начального обучения грамотности всегда хорошо понимали важность качественного изображения, о чем свидетельст-

⁴ Мелентьева Ю.П. Роль чтения в духовно-нравственном воспитании // Доклады Научного совета по проблемам чтения. Вып. 1. Под ред. Акад. РАН и РАО В.А. Лекторского. М., 2010. С. 11.

вует ряд статей теоретического и практического характера на эту тему в отечественной педагогической периодике 1920-х и 1930-х годов. Анализируя хронологию изобразительного ряда азбук, букварей и книг для чтения, можно заметить, что с появлением новых технологических возможностей печати изменяется и изобразительный ряд азбук и букварей. Сначала цветные картинки появляются на обложках этих книг, а потом все страницы букваря заполняют цветные картинки.

Практически общепринято считать, что последние десятилетия являются десятилетиями технологической информационной революции, которая, конечно, не могла не отразиться и на таких книгах как азбуки, буквари и книги для начального обучения грамотности. Однако в данном случае следует учитывать и принимать во внимание наличие разнонаправленных векторов воздействия. С одной стороны, существуют традиции и определенная инерционность, присущая как профессиональному педагогическому сообществу, так и просто обществу в целом, выражаясь в стандартизации и учебников, и в их длительном использовании. С другой стороны, новшества зачастую входят в жизнь быстрее, чем определенные группы и поколения людей их готовы воспринимать. Отсюда возникают определенные проблемы, которые иногда интерпретируются более инерционной частью общества как системные, требующие каких-то радикальных, недешевых, а зачастую и почти абсурдных решений (ярким примером такого предлагающего «решения» является знаменитое высказывание Фамусова о книгах). По-видимому, к этому же ряду можно отнести и явление, которое повсеместно характеризуется как падение интереса к чтению или к книгам, что, как мне представляется, вызвано процессами воздействия на сферу образования новых информационных технологий. Например, исследования, проведенное в 111 школах Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, показало, что менее 50% английских детей в возрасте от 8 до 17 лет ежемесячно читают книги вне учебного класса⁵. Большинство из 18.000 школьников в основном читают смс и электронные письма. При этом только около 50% опрошенных сказали, что любят читать. И как дальше пишут авторы исследования, все равно это трудно назвать чтением в привычном для нас смысле – большинство из опрошенных школьников предпочитают читать в процессе «блуждания» в сети Интернет или выбирают журналы, смс, электронные письма. Электронные книги используются школьниками наименее часто. Опасно ли подобное явление? Стоит ли прилагать титанические усилия для борьбы с ним? Как это может скаться на букварях и книгах для начального чтения? По-видимому, все-таки в первую очередь это явление опасно в большей степени для книгоиздательского бизнеса, издавательств, выпускающих традицион-

⁵ Английские дети не читают книг // http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=43527.

ные «бумажные книги», чем для общества в целом. И как мы видим на примере упомянутого исследования, «нечитающие» школьники все же продолжают читать, в данном случае статьи в Интернете, смс и электронные письма. Налицо тенденция чтения коротких текстов, неумение и нежелание читать длинные произведения в виде традиционных повестей и романов. Скорее, более опасным представляется другое явление, безусловно связанное с выше обозначенным процессом. Это «функциональная неграмотность» или «вторичная неграмотность» современных школьников, то есть неумение воспринимать длинные и сложные тексты⁶. Безусловно, это тревожное явление требует к себе внимания со стороны педагогов и необходимости педагогических усилий для его корректировки.

Представляется, что и сама проблема чтения или, точнее, проблема «смерти читателя» также непосредственно связана с общими культурными и социальными сдвигами в обществе, вызванными внедрением новых информационных технологий. В одном из исследований приведены данные о значении книг и чтения в жизни отдельных читателей прошедшего XX века, о роли книг и чтения в становлении их личности, характера и культурных установок во время взросления⁷. Вне всякого сомнения, современные аудиовизуальные информационные средства коммуникаций (как минимум, телевидение и Интернет) во многом замещают воспитательное влияние, которое оказывали на личность подрастающего ребенка печатные книги в XX веке, что, по-видимому, также является глобальной причиной такого явления, как «функциональная неграмотность» у современных школьников.

Однако отметим, что такое явление как «функциональная неграмотность» может появиться только в среде фактически грамотных, то есть умеющих читать людей. Таким образом, ценность умения читать все-таки под сомнение не ставится, а, следовательно, из всех книг наименьшей трансформации подвергаются и будут подвергнуты в будущем именно азбуки, буквари и книги для чтения – инструменты обучения чтению как таковому. С другой стороны, новые информационные технологии, безусловно, не могут не отразиться на облике самих азбук и букварей, на характере подачи материала в них.

Скорее всего, можно ожидать в ближайшее время появления, с одной стороны, азбук, букварей и книг для чтения в электронном виде, то есть книг, которые можно будет читать только с помощью специальных устройств для их чтения – «ридеров», а с другой стороны

⁶ Воронцов А.В. Социально-познавательная сущность чтения // Материалы Межрегиональной научной конференции «Библиотека и чтение в структуре современного образования» (Москва, 29 октября 2009 года). М.: Наука, 2009. С. 41.

⁷ Безрогов В., Г. Иванченко. Детское чтение: От начала к концу XX века // <http://www.nlobooks.ru/tus/magazines/nlo/196/1791/1811>.

могут появиться книги, внешне сохраняющие облик традиционных книг, то есть тех самых «книг-кодексов», но содержащих в себе встроенные устройства для воспроизведения мультимедийной информации: движущихся картинок, возможно, даже и объемных, hologрафических, и звукового сопровождения, музыки, начитанных профессиональными дикторами текстов. Не будет слишком большим предположением считать, что будущие азбуки и буквари, книги для чтения и другие книги для начального обучения (например, счету) будут интерактивными, то есть, что процесс обучения письму и счету с помощью таких буквareй может свестись к игровой форме в виде диалога между учащимся и его «книгой». Представляется также, что буквари и книги для чтения в будущем (возможно, даже и не очень далеком) будут совмещать в себе функции азбук и буквareй для обучения родному языку и учебника для начального обучения иностранным языкам, так как интерактивные возможности таких «учебников» являются почти идеальными для практически безболезненного и естественного обучения детей иностранным языкам. Все сказанное выше в равной степени может быть отнесено и к «электронным книгам» в чистом виде, то есть книгам на «кридерах».

Однако, при всем богатстве возможностей новых технологий и возможно весьма сильном видоизменении внешнего облика азбук и буквareй в силу очевидного абсолютного императива ценности грамотности как таковой, то есть умения элементарно читать и писать (или печатать на клавиатуре – *sic!*) сущностное содержание азбук и буквareй, конечно, не изменится: это всегда будут книги, по которым дети будут учиться читать и познавать окружающий их мир, а взрослые – неизменно служить им в том проводниками, следопытами и сусаниными.